

Патовая ситуация между двумя сторонами несколько затянулась, и весь персонал медицинского зала Тунфу также был привлечен в это место развернувшимися событиями.

О медицинских способностях Гу Цзяо в медицинском зале Тунфу знали всего три человека: Второй Хозяин, смотритель Ван и старый доктор.

Хотя персонал зала часто видел, как Гу Цзяо приходит, они думали о ней только как о члене семьи одного из пациентов.

Что касается вежливого обращения с ней Второго Хозяина и смотрителя Вана, то все они думали, что это связано с тем, что ее муж был студентом академии Тяньсян.

Не стоит недооценивать ни одного ученого, ведь они, скорее всего, в будущем станут сельскими землевладельцами, военными и уездными магистратами*.

Вот только от нее такого не ожидали.

«Не ожидал, что тот, кто обычно выглядит, как честный человек, на самом деле окажется вором».

«Да, действительно украсть чужой нефритовый кулон и нефритовое кольцо для большого пальца».

«Я же говорил, что ее муж сегодня не приходил, и ей не нужно было покупать лекарственные травы, так зачем же она пришла в медицинский зал Тунфу? Может быть, она присматривалась к этой молодой леди? Она последовала за ней сюда, чтобы что-то украсть у неё!»

«Неужели она не боится этим навредить репутации своего мужа?»

«Точно! Для ученого просто несчастье иметь в женах такую порочную и злую женщину!»

Никто в комнате, кроме Второго Хозяина, не верил, что Гу Цзяо невиновна.

Разве это не очевидно? Она была так бедна, как у нее мог быть такой ценный нефритовый кулон?

«Молодая Госпожа, пожалуйста, оставьте нефритовый кулон у себя», - сказала молодая служанка, а затем наклонилась, чтобы повесить нефритовый кулон на талию Молодой Госпожи.

Однако Гу Цзяо протянула руку, чтобы взять его.

«Как ты смеешь!» Глаза молодой служанки были холодными, она подняла руку, собираясь дать Гу Цзяо пощечину.

Наивная! Прежде чем ее пощечина успела приземлиться на лицо Гу Цзяо, она была сбита с ног ответным ударом в ухо.

К тому моменту, когда все успели опомниться, молодая служанка уже лежала на земле с покрасневшим ухом.

Молодая Госпожа тоже была шокирована.

Гу Цзяо протянула свою маленькую руку, покрытую шрамами от многолетней тяжелой работы, распахнула вуаль Молодой Госпожи и сняла нефритовый кулон, висевший у нее на талии.

Во время всего этого действия Гу Цзяо задерживала дыхание, чтобы не вдыхать запах косметической пудры.

Молодая Госпожа посмотрела на нее круглыми глазами: «Ты ... ведешь себя безрассудно!»

Эта простая девушка из деревни, как она смеет прикасаться к ней своими руками!

Забрав нефритовый кулон, Гу Цзяо не стала поспешно убирать его в свой мешочек. Вместо этого она достала из рукава чистый носовой платок и тщательно протерла нефритовый кулон.

Дыхание Молодой Госпожи участилось.

Неужели эта деревенская девушка ... протирала его потому, что считала его грязным?

Если Гу Цзяо хотела кого-то поставить на место, она непременно сделала бы это самым идеальным образом.

Молодая Госпожа вдруг почувствовала, что у нее запершило в груди, а дыхание перехватило.

Сжав зубы, она сердито закричала: «Сообщите об этом деле властям!»

«Кто хочет доложить властям?»

В то же время прозвучал величественный и холодный мужской голос, и декан с суровым выражением лица подошел к ним.

Появился еще один человек, с которым нельзя было шутить. Весь персонал медицинского зала Тунфу быстро расступился, освобождая ему дорогу.

Когда декан вошел в комнату, он посмотрел на Молодую Госпожу, кипевшую от злости, после посмотрел на ее молодую служанку, которая лежала на полу и всё ещё не поднималась, а затем подошел к Гу Цзяо с обычным выражением лица.

Его поведение четко указывало, на чьей стороне он находится.

Он повернулся и обратился к Молодой Госпоже, не проявляя признаков раболепства: «Эта Молодая Госпожа хочет доложить властям? Интересно, что случилось, что так разозлило юную леди?»

Его слова были вежливыми, но его тон - нет.

Молодая Госпожа нахмурилась и спросила: «Кто вы?»

Декан ответил: «Я декан академии Тяньсян».

Молодая Госпожа: «Декан Ли?»

Декан: «Да, это я».

Имя декана Ли было очень известным в столице. Невозможно было не слышать о нем, хотя он удалился в маленький городок, став деканом в академии, его влияние в столице все еще сохранялось.

Молодая Госпожа по-прежнему сохраняла вежливость по отношению к нему, она посмотрела на Гу Цзяо и сказала: «Она украла вещь, принадлежащую моей семье, и до сих пор не хочет мне возвращать её».

«Я ничего не крала. Нефритовый кулон принадлежит мне». Гу Цзяо не беспокоило мнение Молодой Госпожи о ней, но ей было не все равно, что подумает о ней декан. Она была женой Сяо Люланя, и она не хотела оставлять неприятный осадок в сердце декана, который мог бы впоследствии повлиять на её мужа.

«Тогда что ты скажешь о нефритовом кольце для большого пальца?» - спросила Молодая Госпожа.

«Оно случайно упало в карман моего рукава, и я обнаружила его, только когда вернулась домой», - честно ответила Гу Цзяо.

Молодая служанка сердито зашипела: «Ты недавно говорила совсем другое. Ты призналась, что украла его!»

Сами же видите! Вот почему я и не хотела объяснять им, ведь они всё равно меня не слушают.

«Покажи мне нефритовый кулон», - сказал Дин Ли Гу Цзяо.

Гу Цзяо передала ему нефритовый кулон.

Дин Ли вспомнил, что у его учителя был точно такой же нефритовый кулон, он также вспомнил что его учитель послал Гу Сяошуню подарок на Новый год. Поэтому он примерно понял, что происходит.

Этот нефритовый кулон был подарен его учителем, и неважно, кому он подарил его: самой Гу Цзяо или Гу Сяошуню, который, возможно, затем передал его своей сестре.

Важно то, что Гу Цзяо точно не крада его.

После того как учитель скрылся в уединении, он не хотел, чтобы люди знали о его местонахождении, поэтому, естественно, декан не стал бы упоминать о нем в данный момент.

Дин Ли слабо улыбнулся и сказал Молодой Госпоже: «Молодая Госпожа ошибается. Этот нефритовый кулон не ваш, это то, что подарил мне когда-то мой учитель, а потом я отдал его ее мужу».

«Ее ... мужу?» - Молодая Госпожа оценивающе оглядела Гу Цзяо с ног до головы.

«Ее муж - мой ученик», - Дин Ли в одностороннем порядке объявил Сяо Люланя своим учеником.

Если рассуждать таким образом, то все это имело смысл.

Учителем Дина Ли был старый начальник Императорской академии. До его ухода в уединение, его очень высоко ценил Император, поэтому неудивительно, что в его руках мог оказаться предмет из дворца.

Однако Молодая Госпожа все еще находила это немного невероятным. Сколько людей в столице хотели признать Дина Ли своим учителем, но последний отказывал им всем. Эта деревенская девушка была настолько бедна, что само собой разумеется, что и ее муж тоже должен быть простым бедным деревенским парнем. Как же им удалось привлечь внимание декана Дин Ли?

Как раз в тот момент, когда Молодая Госпожа всё ещё колебалась, прибежал сотрудник медицинского зала Тунфу, крича на ходу: «Я нашел!»

«Апчхи!» Гу Цзяо почувствовала аромат косметической пудры на нефритовом кулоне и не смогла удержаться, чтобы снова не чихнуть.

Нефритовый кулон был найден в траве, и от него исходил тот же аромат, что и от Молодой Госпожи. По сравнению с нефритовым кулоном Гу Цзяо, этот кулон больше походил на ее.

«Теперь правда вышла наружу?» - спросила Гу Цзяо.

«Даже если ты не крала нефритовый кулон, ты все равно ukrала нефритовое кольцо для большого пальца», - пробормотала молодая служанка.

«Прекрати, Юру». Молодая Госпожа остановила ее. Она окинула Гу Цзяо противоречивым взглядом, шагнула вперед, затем слегка поклонилась и сказала: «Прости, я неправильно поняла тебя».

«Молодая Госпожа!» Молодая служанка побледнела от ужаса!

Моя Молодая Госпожа - дочь из поместья маркиза. Как она может опуститься до уровня ничтожной деревенской девушки?

Даже если она и обидела другую сторону, почему бы просто не очистить ее имя? Зачем ей нужно извиняться подобным образом?

Молодая Госпожа сказала своей служанке: «Ты тоже должна поспешить и извиниться перед этой девушкой».

«Но ...»

«Извинись!»

Тон Молодой Госпожи мгновенно стал суровым. Служанка не посмела послушаться ее приказа и принесла Гу Цзяо извинения с недовольным видом.

Молодая Госпожа повернулась ко Второму Хозяину и сказала: «Я надеюсь, что это дело не повлияет на лечение медицинским залом Тунфу моего брата».

Второй Хозяин молча посмотрел на Гу Цзяо и, видя, что она не возражает, с улыбкой кивнул Молодой Госпоже: «Что говорит Молодая Госпожа Гу**? Наш медицинский зал Тунфу

занимается медициной именно для того, чтобы помогать людям, у нас большое сердце и золотые руки, поэтому мы не позволим личным делам откладывать лечение наших пациентов».

«Большое спасибо». Молодая Госпожа кивнула головой и ушла вместе с молодой служанкой с ушибленным ухом.

Дин Ли посмотрел на удаляющуюся спину Молодой Госпожи и задумчиво сказал: «Семья Гу? Семья Гу из столицы?»

Второй Хозяин посетовал: «Кроме столичной семьи Гу, кто еще может воспитать такую исключительную Молодую Госпожу?»

Человек не святой, как он может не ошибаться? Но способность вовремя признать свои ошибки и искренне извиниться даже перед такой скромной деревенской девушкой, как Гу Цзяо, свидетельствует о её благородном характере, обладающим прекрасными моральными качествами.

Дин Ли воздержался от упоминания, что Молодую Госпожу звали Гу Цзиньюй.

Примечание:

* - Магистрат — чиновник, отвечающий за управление уездом.

** - Автор поясняет, что фамилия семьи маркиза Динъаня Гу случайно совпадает с фамилией ГГ-ни, между ними нет родственной связи. Ранее маркиза Динъань именовалась как Госпожа Хоу, однако хоу это не фамилия, а титул маркизы, т.е. буквально означает Госпожа Маркиза. Не сразу разобралась в этом моменте, в будущих главах хоу упоминаться не будет, в старых главах также внесу изменения.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1870156>